

Ю. Сарновский
Гамбургский университет

Противостояние Немецкого ордена монголам и туркам¹

Когда немецкие крестоносцы присоединились к осаде Акры после падения Иерусалима в 1187 г., они ощутили необходимость попечения о недужных собственного войска и основали (около 1190 г.) полевой госпиталь возле кладбища Св. Николая вне стен города. После взятия Акры госпиталь приобрел дом и земельный участок в городе близ ворот Св. Николая. Небольшое братство, существовавшее к тому времени при госпитале, в 1198 г. было преобразовано в военно-монашеский орден, во времена, когда преждевременная смерть Генриха VI и двойные выборы в Германии создали политические проблемы для партии Штауфенов².

Относительно роста ордена до начала XIII столетия известно немного. Но когда Герман фон Зальца был избран магистром в 1209–1210 гг., его близкие отношения с римскими папами Гонорием III, Григорием IX и особенно, императором Фридрихом II вскоре открыли путь для быстрого развития наиболее молодого из крупнейших военно-монашеских орденов. В 1220 г. орден купил т.н. *Seigneurie de Joscelin* в Святой Земле, спустя несколько лет началось возведение его главного замка — Монфора³.

Юрген Сарновский, доктор, профессор Гамбургского университета, председатель исторической комиссии по исследованию Восточной и Западной Пруссии, член международной исторической комиссии по изучению Немецкого ордена, специалист в области истории духовно-рыцарских орденов в средневековой Европе, истории Ганзы, истории немецких земель, экономической и социальной истории, урбанистики, истории духовности и образования в Средние века, специальных исторических дисциплин, подготовки цифровых версий исторических источников и виртуального обучения. E-mail: Juergen.Sarnowsky@uni-hamburg.de

¹ Редакционная коллегия международного альманаха «Европа» выражает благодарность профессору Ю. Сарновскому за любезное согласие на публикацию русского перевода настоящей статьи, а также профессору М. Барберу, редактору сборника, в котором был опубликован англоязычный ее оригинал. См.: Sarnowsky J. The teutonic order confronts Mongols and Turks // *The Military Orders: Fighting for the faith and caring for the sick* / Ed. by M. Barber. L.: Variorum reprints, 1994. P. 253–262.

² Об истории ордена в целом см.: Boockmann H. *Der Deutsche Orden*. München, 1982; о его ранней истории см.: Favreau M.-L. *Studien zur Frühgeschichte des Deutschen Ordens* (Kieler Historische Studien, 21). Stuttgart, 1972; Arnold U. *Entstehung und Frühzeit des Deutschen Ordens* // *Die geistlichen Ritterorden Europas* / Hrsg. v. J. Fleckenstein, M. Hellman (Vorträge und Forschungen, 26). Sigmaringen, 1980. S. 81–107; Kluger H. *Hochmeister Hermann von Salza und Kaiser Friedrich II* (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens (далее — QSGDO), 37). Marburg, 1987. — Хотелось бы поблагодарить миссис Корнелию Эфеляйн и мисс Клаудию Розенхан, Берлин, за корректирование первой англоязычной версии этой работы. Оставшиеся ошибки являются моими.

³ Ср.: Kluger H. *Op. cit.* S. 48–49; Mayer H.E. *Die Seigneurie de Joscelin und der Deutsche Orden* // *Die geistlichen Ritterorden...* S. 171–216; Hubatsch W. *Montfort und die Bildung des Deutschordensstaats im Heiligen Lande*. Göttingen, 1966; Forstreuter K. *Der Deutsche Orden am Mittelmeer* (QSGDO, 2). Bonn, 1967. S. 41–49.

В Золотой булле в Римине 1226 г. Фридрих II предоставил ордену права имперского князя относительно территорий, отвоеванных у прусских язычников. Герман фон Зальца получил призыв о помощи от герцога Конрада Мазовецкого, и с 1230 г. орден оказался все более вовлеченным в крестоносное движение в Прибалтике⁴. В 1237 г., после объединения с братьями ордена меченосцев, была приобретена Ливония⁵. После падения Монфора в 1271 г. и Акры в 1291 г. орден сконцентрировал свою активность на Прибалтийском регионе, где его главным противником были литовские язычники. В сражениях с ними орден получал помощь крестоносцев со всей христианской Европы⁶.

Таким образом, главные области военных действий Немецкого ордена находились в Святой Земле и Прибалтике, однако на протяжении всей его средневековой истории он также был вовлечен в планы и объединенные усилия для защиты христианства против монголов и турок. Целью данного исследования является краткий обзор этой части активности ордена, от его предполагаемого участия в битве при Лигнице (Legnica) в 1241 г. к лишению успеха противостоянию с монголами и турками в XV столетии.

Немецкий орден и монгольская угроза

Христианская Европа ощутила угрозу монгольского нашествия лишь в 1220-х гг⁷. Начав западную кампанию в 1237 г., захватив и разрушив Киев в 1240 г., они обрушились на Венгрию и Польшу. В марте 1241 г. одна из монгольских армий дотла сожгла Краков и прошла в Силезию, где встретила сопротивление князя Генриха II. Он и его рыцари потерпели поражение в битве при Лигнице 9 апреля 1241 г.⁸ Согласно поздней традиции, один отряд Немецкого ордена участвовал в этом сражении, возглавляемый ландмейстером Пруссии или даже верховным магистром Поппо фон Остерном, как полагают, убитым и погребенным вместе с князем Генрихом⁹. Однако Поппо стал ландмейстером Пруссии в 1244 г. и верховным магистром около 1253 г.¹⁰, и современные события источники не упоминают об участии ордена в битве при

⁴ Ср.: Boockmann H. Op. cit. S. 70–93; Biskup M., Labuda G. Dzieje zakonu krzyżackiego w Prusach. Gospodarka — Społeczeństwo — Państwo — Ideologia. Gdańsk, 1988. S. 96–133; Schumacher B. Geschichte Ost- und Westpreußens. Würzburg, 1977. S. 31–33.

⁵ О них см.: Benninghoven F. Der Orden der Schwertbrüder. Fratres Milicie Christi de Livonia. Köln; Graz, 1965.

⁶ Ср.: Paravicini W. Die Preußenreisen des europäischen Adels. Bd. I (Beihefte der Francia, 17/1). Sigmaringen, 1989, с дальнейшей литературой.

⁷ О ранней истории монгольской экспансии ср.: Der Mongolensturm, Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen, 1235–1250 / Hrsg. v. H. Göckenjan, J.R. Sweeney (Ungarns Geschichtsschreiber, 3). Graz; Wien; Köln, 1985. S. 28–38 (от введения). О знании европейцами монголов и отношении к ним см. Fried J. Auf der Suche nach der Wirklichkeit. Die Mongolen und die europäische Erfahrungswissenschaft im 13. Jahrhundert // Historische Zeitschrift. Bd. 243. 1986. S. 287–332.

⁸ Экстракты из источников о кампании монголов в Польше и Венгрии см.: Schlesisches Urkundenbuch. Bd. II. 1231–1250 / Hrsg. v. W. Irgang. Graz; Wien; Köln, 1977. S. 125–134 (№ 198, 202, 204, 206, 208, 211–222); о битве при Лигнице: Vita sanctae Hedwigis ducissae Silesiae / Hrsg. v. A. Semkowicz (Monumenta Poloniae Historica — Pomniki Dziejowe Polski. Vol. IV). Lwów, 1884. S. 501–655, здесь S. 559–570; Chronica Principum Poloniae // Scriptores rerum Silesiacarum oder Sammlung schlesischer Geschichtsschreiber / Hrsg. v. G.A. Stenzel. Bd. I. Breslau, 1835. S. 106–108; Annalista Thorunensis // Scriptores rerum Prussicarum (далее — SRP). Bd. III. S. 59. О событиях 1241 г. см.: Petry L. 1241. Schlesien und der Mongolensturm. Breslau, 1938; Matuszewski J. Relacja Długosza o najeździe tatarskim w 1241 roku (Сообщение Длугоша о вторжении татарском в 1241). Łódź, 1980; Wahlstat 1241, Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen / Hrsg. v. U. Schmilewski (Beiträge zur Liegnitzer Geschichte, 21). Würzburg, 1991.

⁹ Johannis Długoszi Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Lib. 7–8. Warszawa, 1975. S. 25; SRP. Bd. III. S. 390 (перечень магистров у Иоганна фон Посильге); Danziger Ordenschronik // *Ibid.* Bd. IV. S. 367–370, близко связанная с описанием в «Житии Св. Ядвиги» по-немецки в: Vita sanctae Hedwigis. S. 569–570. Все источники датируются концом XV или первой половиной XVI столетия.

¹⁰ Lampe K.H. von Osterna, Poppo // Altpreußische Biographie / Hrsg. v. C. Krollmann, K. Forstreuter, F. Gause. Bd. 2. Marburg, 1967. S. 485.

Лигнице¹¹. С другой стороны, мы знаем о тамплиерах, возможно, погибших в сражении¹²; поэтому члены Немецкого ордена, составлявшие часть армии князя Генриха, также, возможно, могли находиться на поле брани¹³.

Проблема орденской помощи Силезии была поставлена на повестку дня, поскольку ордену отводилась важная роль в папских планах защиты христианства от монголов¹⁴. В ноябре 1247 г. францисканец Иоани Пляно Карпини возвратился из своей миссии к князьям Руси и монгольскому хану. Он принес сведения, что монголы вновь планируют напасть на Запад, Венгрию, Польшу, Пруссию и Ливонию. В январе 1248 г. Иннокентий IV возобновил контакты с наиболее значительными русскими князьями, Даниилом Галицким и Александром Невским, и просил, чтобы они известили орден о приближении монгольских армий¹⁵. Уже в конце ноября 1247 г. римский папа послал нового посредника для установления мира между орденом и воюющими пруссами, поднявшимися против христианизации¹⁶. Думается, что он намеревался использовать орден в качестве своей военной силы на Востоке, для чего было необходимо прекращение его войны с пруссами. Достигнуто это было в 1249 г. Христбургским мирным договором, но орден избежал военных столкновений с монголами, поскольку два великих хана умерли соответственно в 1248 и 1251 гг.¹⁷ Когда монголы вновь вторглись в Венгрию в 1254 г., Иннокентий, ожидая нападения на земли ордена, призвал к крестовому походу пруссов и ливонцев¹⁸. Этот план похода на монголов был возобновлен в 1248 г., после их вторжения в Польшу. В июле новый римский папа, Александр IV, дал инструкции нищенствующим орденам, дабы они не пренебрегали проповедью крестовых походов в Пруссии и Ливонии, тем более что Немецкий орден непосредственно готовил защитные меры против врага¹⁹. На протяжении 1259 г.

¹¹ См. примечания И. Фойгта: *Geschichte Preußens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens*. 9 Bde. Königsberg, 1827–1839. Bd. 2, S. 414–415, 660–665; ср.: Patze H. *Der Frieden von Christburg vom Jahre 1249 // Jahrbuch für die Geschichte Mittel- und Ostdeutschlands*, 7. 1958. S. 39–91, здесь S. 77, Nr. 152. Lampe K.H. von Osterna..., напротив, не исключает участие Поппо, в то время как это неверно описано как факт, например, в *Geschichte Schlesiens*. Bd. I / Hrsg. L. Petry, J.J. Menzel, W. Irgang, Sigmaringen, 1988. S. 108–110. — О последней трактовке проблемы см.: Jasinski T. *Zur Frage der Teilnahme des Deutschen Ordens der Schlacht von Wahlstatt // Wahlstatt 1241...* S. 117–127, весьма осторожного в оценке любой возможности участия ордена.

¹² См. ошибочно датированное 1236 г. письмо, включенное в продолжение *Historia Regnum Francorum* / Hrsg. v. O. Holder-Egger (MGH SS, Bd. 26). Hanover, 1882. S. 604–605. — Согласно письму, шесть братьев, три рыцаря, два сержанта и 500 человек были убиты в сражении, три брата спаслись бегством. Подлинность этого письма была подвергнута сомнению недавно.

¹³ Более поздние сообщения относительно участия ордена, думается, основываются на местных традициях, ср.: Voigt J. *Op. cit.* Bd. 2. S. 664; SRP. Bd. III. S. 390, № 3. — Герцог Генрих получил помощь из Чехии, так что члены ордена, возможно, прибыли из домов Чехии, например, из Троппау, принадлежность которого ордену была подтверждена Иннокентием III уже в 1204 г. (о ранней истории баллея Чехия см.: Miltzer K. *Die Entstehung der Deutschordensballeien im Deutschen Reich* (QSGDO, 16). Bonn; Bad Godesberg, 1970. S. 57–63.

¹⁴ Ср.: Patze H. *Op. cit.*, особенно S. 84–89.

¹⁵ *Preußisches Urkundenbuch* / Hrsg. v. R. Philippi, A. Seraphim, M. Hein, E. Maschke, H. Koeppen, K. Conrad. Bd. I–VI. Königsberg u. Marburg, 1882–1986. Bd. I. S. 142. Nr. 204. — Об отношениях Пруссии с князьями Руси см.: Forstreuter K. *Preußen und Rußland von den Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Großen* (Göttinger Bausteine zur Geschichtswissenschaft, 23). Göttingen, 1955. S. 24–26; *Idem*. *Der Deutsche Orden und Südosteuropa // Kyrios-Vierteljahrsschrift für Kirchen- und Geistesgeschichte Osteuropas*, 1. 1936. S. 245–272, здесь S. 257.

¹⁶ Schumacher B. *Op. cit.* S. 40; Biskup M., Labuda G. *Op. cit.* S. 143–147; Boockmann H. *Op. cit.* S. 97–98.

¹⁷ Patze H. *Op. cit.* S. 86–87.

¹⁸ *Preußisches Urkundenbuch*. Bd. I. S. 216–217. Nr. 289, послание папы духовенству Пруссии и Ливонии.

¹⁹ "...*Predicti fratres hospitalis eiusdem (tanquam) veri Christi pugiles animam suam pro impugnatione Tartarorum ipsorum oportuno loco et tempore affectu promptissimo et corde imperrito ponere sint parati*" — *Preußisches Urkundenbuch*. Bd. I, 2. S. 55–56. Nr. 61; ср.: Patze H. *Op. cit.* S. 87; Voigt J. *Op. cit.* Bd. 3. S. 150–151. Первое предписание нищенствующим орденам: *Preußisches Urkundenbuch*. Bd. I, 2. S. 51–53. Nr. 59.

угроза монгольского нападения сохранялась, и в декабре папа советовал ордену сотрудничать с его христианскими соседями²⁰. К этому, кажется, были подключены даже православные русские, поскольку в январе 1260 г. Александр взял под папскую защиту все земли, которые орден получил или мог получить как дарение русских или, в случае успеха, мог завоевать у монголов, обеспечивая согласие прежних христианских владельцев²¹. Возможно, римский папа намеревался объединить русских с Римской церковью, организовав защиту от монголов, планируя, что орден должен играть ведущую роль в этой политике.

К марту 1260 г. приготовления к крестовому походу против монголов, очевидно, обретали более конкретные очертания. Собравшиеся в Пруссии крестоносцы были призваны следовать советам братьев ордена, поскольку они обладали опытом в борьбе с неверными. Ландмейстер Пруссии Гартман фон Грумбах был избран капитаном и главным предводителем (*capitaneus et dux principalis*) армии крестоносцев, которая должна была располагаться у южных границ владений ордена²². Однако армия была небольшой, достаточной только для оборонительных задач, и в сентябре 1260 г. папа должен был предупредить короля Чехии Оттокара и маркграфа Бранденбурга, дабы те не препятствовали нищенствующим орденам и священникам Немецкого ордена в проповеди крестового похода в Пруссии и Ливонии²³. В то же самое время, когда Александр обратился к немецким архиепископам, чтобы те не пренебрегали проповедью крестового похода в прусских и ливонских землях²⁴, возрастала напряженность между орденом и недавно обращенными пруссами. Вскоре началось второе восстание пруссов, даже более активное, нежели первое, в 1240-х гг.²⁵ Когда оно вспыхнуло, римский папа был вынужден направить крестоносцев, прибывших, чтобы сразиться с монголами, против мятежных пруссов²⁶.

По-видимому, это было концом папских планов. Хотя опасность нападения монголов сохранялась. Так, в 1286 г., согласно сообщению Торуньского анналиста (*Annalista Thorunensis*), орден эвакуировал четыре замка из его южных владений, поскольку получил известия о походе монгольской армии²⁷. Но к началу XIV столетия главными противниками ордена стали литовцы, пруселившие в установлении своей самостоятельности на землях к юго-востоку от Пруссии²⁸. Лишь после их христианизации и брака их великого князя Ягайло с наследницей польского престола в 1386 г. орден вновь смог участвовать в борьбе с монголами.

²⁰ Preußisches Urkundenbuch. Bd. I, 2. S. 73–74. Nr. 82.

²¹ Ibid. S. 80–81. Nr. 89, ср.: Voigt J. Op. cit. Bd. 3. S. 163; Forstreuter K. Preußen... S. 27; *Idem*. Der Deutsche Orden und... S. 257.

²² Preußisches Urkundenbuch. Bd. I, 2. S. 84–86. Nr. 98–99, также цитируемый Н. Patze. Op. cit. S. 88. — О возможности защиты южных границ Пруссии крестоносцами см.: Voigt J. Op. cit. Bd. 3. S. 167. — Эти действия, вероятно, легли в основу замечаний епископа Падовы, отметившего в 1263 г., что братья "*nuper Tartaros sunt invasi*", Preußisches Urkundenbuch. Bd. I, 2. S. 160. Nr. 207.

²³ Preußisches Urkundenbuch. Bd. I, 2. S. 101–102. Nr. 111–112. — Римский папа запретил королю Чехии прибывать в Пруссию или Ливонию без предварительного согласия ордена, о возможных причинах см.: Patze H. Op. cit. S. 87; Voigt J. Op. cit. Bd. 3. S. 171; он также повторил свое заявление о готовности ордена сразиться с монголами.

²⁴ Ibid. S. 102–103. Nr. 113; ср.: Voigt J. Op. cit. Bd. 3. S. 171.

²⁵ О втором восстании см.: Boockmann H. Op. cit. S. 100–101; Biskup M., Labuda G. Op. cit. S. 180–185; Schumacher В. Op. cit. S. 42–43. — Оно было вызвано, вероятно, понесенным орденом поражением от литовцев.

²⁶ Preußisches Urkundenbuch. Bd. I, 2. S. 111. Nr. 134; ср.: Voigt J. Op. cit. Bd. 3. S. 174–175.

²⁷ "*Anno 1286 Culmeze, Schoneze, Grudentz, Reden derelictae sunt ad preceptum dominorum, quia Tartari venire dicebantur*" — Annalista Thorunensis // SRP. Bd. III. S. 62. — В 1340 г. прусские епископы вновь сообщили об опасности нападения монголов, см.: Preußisches Urkundenbuch. Bd. III. S. 240–241. Nr. 345.

²⁸ Об экспансии Литвы, особенно при Гедимине, Ольгерде и Кейстуте см.: Hellmann M. Grundzüge der Geschichte Litauens und des litauischen Volkes (Grundzüge, 5). Darmstadt, 1976. S. 20–32; о борьбе с литовцами ср.: Boockmann H. Op. cit. S. 151–169.

Теперь орден был окружен союзом Польши и Литвы. Он пытался сохранить свое положение, не признавая христианизацию Литвы, пытаясь влиять на противоречия между королем Владиславом Ягеллоном и великим князем литовским Витовтом²⁹. Это стало частью позднейшей стратегии, когда в октябре 1398 г. орден заключил мир с Витовтом³⁰. Великий князь собирался двинуться на владения Золотой Орды на юге и юго-востоке и, вероятно, получил обещание помощи от ордена. По-видимому, еще прежде орден посылал небольшие силы для помощи Витовту в его различных военных кампаниях. Вполне возможно, что в 1398 г. 60 рыцарей участвовали в сражении с монголами под руководством Эберхарда фон Валленфельса, заместителя верховного магистра³¹.

После заключения договора стала возможна официальная поддержка Польши и Литвы со стороны ордена. Когда Витовт готовился к широкомасштабной кампании против монголов, орден послал комтура Рагнита, Маркварда фон Зальцбаха, с несколькими рыцарями и более чем тремя сотнями воинов³², прибывших из различных частей Пруссии³³. Комтур получил 425 марок в чешской монете в качестве финансовой помощи³⁴. Польские силы были в четыре раза больше орденских, но Витовт был поддержан также православными христианами и монгольскими оппозиционерами, так что единая армия состояла как из католиков, так и из схизматиков и язычников. Несмотря на это, римский папа Бонифаций IX в своей особой энциклике посчитал возможным назвать ее крестоносной³⁵. Поход потерпел полную неудачу. Армия двигалась в область около одного из притоков Днепра, Ворсклы. Когда Витовт отводил свои отряды от монгольских укреплений, они последовали за ним и уничтожили христианскую армию в кровавой резне. Витовт и его брат едва успели спастись бегством, как и Марквард фон Зальцбах, но многие литовцы, поляки и пруссы погибли, а с ними и девять рыцарей ордена³⁶. Это было концом совместных действий ордена с литовцами против монголов. Хотя он снова поддерживал Витовта в начале XV в., между 1406 и 1409 гг., в его кампаниях против Псковского и Московского княжеств³⁷. В целом орден не достиг значительных успехов в своих сражениях с монголами.

²⁹ Boockmann H. Op. cit. S. 172–174.

³⁰ Салливердерский договор (12 октября 1398 г.) отдал Самогитию ордену, определил пограничную линию между Пруссией и Литвой и сферы влияния; см. немецкий текст грамоты Витольда в: Die Staatsverträge des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert // Hrsg. v. E. Weise. Bd. I, 1398–1437. Königsberg, 1939. S. 9–12.

³¹ SRP. Bd. V. S. 226 (фрагмент за 1412/1413 г., сохранившийся в хронике Пауля Поле). — Участие прусских контингентов в 1398 г. подтверждено Иоганном фон Посильге: SRP. Bd. III. S. 222. — О карьере Эберхарда фон Валленфельса ср.: Mülverstedt G. A. v. Die Beamten und Conventsmitglieder in den Verwaltungs-Districten des Deutschen Ordens innerhalb des Regierungsbezirks Marienwerder // Zeitschrift des Historischen Vereins für den Regierungsbezirk Marienwerder, 8. 1883. S. 1–48, здесь S. 33.

³² Согласно Иоганну фон Посильге, орден послал “*hundert gleyen*” — SRP. Bd. III. S. 230, или *Spiesse*, что, вероятно, означало группы из трех-четырёх человек, вооруженных арбалетами; см.: Das Soldbuch des Deutschen Ordens 1410/1411 / hrsg. v. S. Ekdahl (Veröffentlichungen aus den Archiven Preußischer Kulturbesitz, 23/I). Graz; Wien; Köln, 1988. S. 19 и 26. Nr. 12; Voigt J. Op. cit. Bd. 6. S. 168, напротив, мыслил даже о контингенте в пять сотен человек; фрагмент за 1412/1413 — SRP. Bd. V. S. 226 говорит о 1600 лошадях и многих добрых мужах, что дает возможность полагать, что контингент ордена был даже больший.

³³ Когда в 1400 г. деньгами были оплачены потери поражения на Ворскле, это легло на плечи наследия области Данциг (Гданьск), Кенигсберг, Эльбинг (Эльблонг), Бальга, Бранденбург, Христинбург (Джежгонь) и Остероде (Оструда), см.: Das Marienburger Treßlerbuch der Jahre 1399–1409 / Hrsg. v. E. Joachim. Königsberg, 1896. S. 69, 75 и 79.

³⁴ Ibid. S. 34.

³⁵ Ср. Hellmann M. Op. cit. S. 41; Boockmann H. Op. cit. S. 175.

³⁶ См. сообщения Иоганна фон Посильге, Annalista Thorunensis и продолжение Детмара // SRP. Bd. III. S. 229–231.

³⁷ Forstreuter K. Preußen... S. 46–47; ср.: SRP. Bd. III. S. 282–283 (продолжение Иоганна фон Посильге, 1406 г.).

Немецкий орден и турки

Подобное наблюдение справедливо также и в отношении планов использования Немецкого ордена для защиты христианства от турок. Единственной областью, где возвышение власти османов непосредственно угрожало ордену, была Греция. Со времен Латинской империи в Константинополе, с 1209 г., он обладал некоторыми владениями на западе и юге Пелопоннеса³⁸. Дома ордена в Греции образовали баллей Романия, возглавляемый ландкомтуром, резиденция которого находилась в Мостенице, в горах на севере Пелопоннеса. Когда руководство ордена переместилось в Пруссию, эти конвенты стали еще более отдаленными. После поражения при Танненберге (Грюнвальде) в 1411 г. баллей пытались продать Венеции, но, по-видимому, адриатическая республика не была в этом заинтересована³⁹. Хотя орден участвовал в выплате дани туркам между 1397 и 1402 гг., главными врагами являлись византийцы Мистры, завоевавшие северо-запад Пелопоннеса между 1422 и 1432 гг. В этих конфликтах главный конвент ордена в Мостенице и иные владения были потеряны. Только Дом в венецианской Модоне (Methone) на юге оставался в руках ордена до 1500 г., когда город был взят турками. Но и до 1432 г. положение ордена в Греции было слишком слабым, чтобы иметь возможность эффективного сопротивления турецкому завоеванию⁴⁰.

Именно в контексте критики орденской политики развивались планы его перемещения к границам христианского мира для борьбы с монголами и турками. Первое предложение переноса основных сил ордена на восток или юго-восток было сделано литовцами в 1358 г. Когда император Карл IV обратился к ним с целью обращения в христианство, они потребовали, чтобы орден был перемещен в их пустующие пограничные области, и что они тогда займут большую часть владений ордена в Пруссии и Ливонии⁴¹. Подобные планы были развиты после поражения ордена от Польши и Литвы. Например, в феврале 1416 г. польские послы на Констанцском соборе предложили, чтобы братья следовали первоначальным целям ордена и обратились против монголов и турок, и в октябре 1418 г. один орденский официал информировал верховного магистра, что польский король Владислав Ягеллон начал секретные переговоры с Данией относительно перемещения ордена во владения короля Кипра и магистра госпитальеров на Родосе⁴². Очевидно, что враги ордена планировали этим лишить его базы в Пруссии и что орден не мог последовать вызову. Критика ордена достигла апогея в 1455 г., после начала Тринадцатилетней войны, когда польский король Казимир IV обвинял орден в нападениях на польские земли, ослаблявших их в борьбе с турками и иными язычниками⁴³.

³⁸ См.: Forstreuter K. Der Deutsche Orden am... S. 71–86; *Idem.* Der Deutsche Orden und... S. 247–255.

³⁹ См. сообщение Петера фон Вормдита, орденского официала при папском дворе: Die Berichte der Generalprokuratoren des Deutschen Ordens an der Kurie / Hrsg. v. K. Forstreuter, H. Köppen. Bd. I–IV, 2 (Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung, 12, 13, 21, 29, 32, 37). Göttingen, 1961–1976. Bd. 2. S. 125–126. Nr. 61; ср.: Forstreuter K. Der Deutsche Orden am... S. 79.

⁴⁰ О внутренних событиях в истории баллея см.: Forstreuter K. Der Deutsche Orden am... S. 75–76, 81–82 и 238–239.

⁴¹ Письмо Карла: Preußisches Urkundenbuch. Bd. V. S. 361–362. Nr. 642; требования литовцев переданы Германом фон Вартберге: SRP. Bd. II. S. 79–80. Ср.: Forstreuter K. Der Deutsche Orden und... S. 258–259; Grundmann H. Das Schreiben Kaiser Karls IV. an die heidnischen Litauer-Fürsten 1358 // Folia Diplomatica. Bd. I / Hrsg. S. Duškov. Brno, 1971. S. 89–103, здесь особ. S. 96–99.

⁴² Ягайло и король Дании обсуждали возможность *“das sie den orden zcu Prussen welden uffnemen unde welden in sezen bii den koning von Cypern unde by meister von Roddys ...”* – Berichte der Generalprokuratoren... Bd. II. S. 576. № 300. Частично отредактированный документ в Regesta Historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum 1198–1525 / Hrsg. v. E. Joachim, W. Hubatsch. Bd. I, 1–3, II и индекс. Göttingen, 1948–1973, здесь Bd. I, 1. S. 176. Nr. 2807, письмо форта Новой Марки Сандера фон Махвитца великому магистру от 2 октября 1418 г.; ср.: Forstreuter K. Der Deutsche Orden am... S. 221; *Idem.* Preußen... S. 37. n. 19; Lampe K.H. Die europäische Bedeutung des Deutschen Ordens // Blätter für deutsche Landesgeschichte, 88. 1951. S. 110–149, здесь S. 118.

⁴³ В течение переговоров с официальными ордена он, как сообщают, сказал, что братья *“haben aber*

Гораздо сложнее ордену было уклониться от призывов к защите христианства, поступавших от его союзников. С 1426 г. Сигизмунд, король Венгрии и римлян, вновь неоднократно думал о приглашении ордена в Венгрию (как в 1397 г.)⁴⁴. После некоторых задержек, вызванных турецкими нападениями и переговорами, в ходе которых Сигизмунд давал различные обещания относительно Новой Марки (восточная часть Бранденбурга, удерживаемая орденom в качестве залога), верховный магистр Пауль фон Русдорф наконец согласился послать шесть братьев под началом Николауса фон Редвитца, которые находились некоторое время с королем. Члены ордена, вероятно, сопровождались прусскими ремесленниками, гражданскими и военными людьми⁴⁵. Главная задача этой маленькой группы состояла в организации защиты пограничного района на Дунае, вблизи «Железных Ворот», поскольку орден внес вклад в колонизацию и защиту юго-востока Венгрии за двести лет до этого⁴⁶. В июле 1429 г. они достигли Братиславы, в октябре — Буды. Наконец, они прибыли в земли около Северина (Széregyváros), которые им были пожалованы Сигизмундом⁴⁷. В мае 1430 г. официал ордена при папском дворе был информирован, что орден прочно утвердился в Венгрии⁴⁸. Однако вскоре возникло множество проблем. К марту 1432 г. ситуация серьезно ухудшилась. Согласно донесению Николауса фон Редвитца и других членов ордена, писавших верховному магистру, они не имели фактически никакого дохода, и венгерская знать препятствовала им в укреплении их замков. Будучи атакованы турками, они не получили никакой помощи от венгров⁴⁹. Стабильность мира, установленного Сигизмундом с турками в 1429 г., была наиболее важным условием для успеха предприятия в целом, но летом 1432 г. турки опустошили Валахию и южную Венгрию. В течение этого похода почти все орденские замки были потеряны, и многие его люди, должно быть, погибли. Остальная их часть была способна удерживать позиции ордена в трех зам-

in 200 iaren und do boben weynigh gefochten und gestreten widder dy uncristen. Sunder wor dy crone von Polen widder dy Turken unde uncristen gestreten haben, so haben dy creuzziger sy vorhyndert, und in dy lant zcu Polen gezcogen mit unrechte, sy vorbrant und vorheret und groslich geschwechet ... — Danziger Chronik vom Bunde // SRP. Bd. IV. S. 439.

⁴⁴ См. предписание комтуру Редена, графу Рудольфу фон Кибургу, относительно его миссии в Венгрию, затрагивающее также возвращение *“Worczlant”* (Burzenland) и дарение иных территорий: Codex diplomaticus Prussicus, Urkunden-Sammlung zur älteren Geschichte Preußens / Hrsg. v. J. Voigt. Bd. 4–6. Königsberg, 1853–1861. Bd. 6. S. 53. Nr. XLIX; ср.: Joachim E. König Sigmund und der Deutsche Ritterorden in Ungarn 1429–1432 // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung, 33. 1912. S. 87–119, здесь S. 88–89.

⁴⁵ Joachim E. Op. cit. S. 98; Forstreuter K. Der Deutsche Orden am... S. 222; Lampe K.H. Die europäische... S. 119. — О снабжении их деньгами см. письмо официалам ордена в Пруссии: Acten der Ständetage Preußens unter der Herrschaft des Deutschen Ordens / Hrsg. v. M. Töppen. Bd. I. Leipzig, 1878. S. 516–518. Nr. 389; о братьях см. документ, описанный в Regesta historico-diplomatica... Bd. I, 1. S. 318. Nr. 5096.

⁴⁶ Ср.: Boockmann H. Op. cit. S. 68–69; Zimmermann H. Der Deutsche Ritterorden in Siebenbürgen // Die geistlichen Ritterorden... S. 267–298.

⁴⁷ Сигизмунд информировал великого магистра 30 июля 1429 г. о том, что братья прибыли в Братиславу, и 9 октября Николаус фон Редвитц написал из Венгрии: Regesta historico-diplomatica... Bd. I, 1. S. 322, 325. Nr. 5148, 5197. — О доходах (и первых проблемах) см.: Joachim E. Op. cit. S. 99–101, 108–113 (документы о замках и доходах, полученных орденом, и затратах на защиту замков).

⁴⁸ См. письмо прокуратору в Риме, датированное 26 мая 1430 г.: Berichte der Generalprokuratoren... Bd. IV, 1. S. 174–176. Nr. 131: *“...Dominus Claus Redevicz semper est cum rege et bene stat et omnes alii domini ordine sunt potentes, et dedit eis adhuc unum novum dominium magnum cum multis vilis, silvis, pratis, terris et aquis et muneribus, et sunt in magna gracia regis ...”*; ср.: Joachim E. Op. cit. S. 101. — Приблизительно в это время Николаус фон Редвитц даже надеялся установить дружественные отношения с турецким «императором», поскольку послал великого магистра о собаках, которые будут посланы ему, ср. его письмо от 14 мая 1430 г., частично отредактированное: Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Bd. 8 / Hrsg. v. H. Hildebrand. Riga; Moscow, 1884. S. 124–125. Nr. 208.

⁴⁹ Отредактированное письмо: Joachim E. Op. cit. S. 116–118; ср.: Regesta historico-diplomatica... Bd. I, 1. S. 373. Nr. 5999.

ках, при очень стесненных условиях, до 1434 г., когда верховный магистр наконец решил вывести последние отряды⁵⁰. Трудное положение ордена в Пруссии и его недостаточная способность организовывать поставки для отрядов братьев, находившихся далеко от его основных территорий, привели к неудаче плана использования ордена в целях защиты христианского мира от турок.

После 1466 г., когда орден потерял две трети своих прусских владений, он был слишком ослаблен в борьбе с любыми врагами-язычниками. Но так как теперь он был обязан нести военную службу польским королям, это вовлекло его в польские кампании против турок. В 1485 г. турки вновь опустошили Валахию, и когда Казимир IV призвал военные силы ордена, верховный магистр Мартин Трухзесс фон Ветцхаузен прибыл лично, вместе с пятью сотнями людей. Но, согласно «Данцигской хронике», силы ордена были слишком малы, чтобы оказать существенную помощь, и король отослал их назад⁵¹. Двенадцатью годами позже, в 1497 г., король Ян Альберт побудил верховного магистра Ганса фон Тифена участвовать в другом походе на турок. Печальная поездка преклонных лет магистра описана в дневнике его секретаря⁵². Отряд ордена состоял приблизительно из 1500 конных людей, а вместе со слугами достигал 4000 человек. Верховного магистра сопровождали некоторые официалы ордена и иные люди из Пруссии. Они отправились в путь 1 июня и пересекли Польшу, пока не достигли Лемберга (Львова) к концу августа. К тому времени верховный магистр слег с серьезной болезнью и умер 25-го августа. Некоторые официалы ордена решили везти его тело в Пруссию, так что их участие в кампании завершилось прежде, чем действительно началось; но многие из их людей погибли в результате поражения, понесенного Яном Альбертом от турок⁵³. Планы участия ордена в защите христианства продолжались даже после Реформации и потери Пруссии и Ливонии⁵⁴, но это были последние крупные действия ордена против язычников в Средневековье.

Таким образом, когда в одной из позднесредневековых сцен пляски смерти брат Немецкого ордена отворачивался от смерти, говоря, что он сражался с турками и язычниками, но был побежден только смертью⁵⁵, это, в лучшем случае, лишь часть правды. Свою наиболее важную роль орден играл отнюдь не против монголов и турок. Но представленный здесь событийный ряд показывает, что фундаментальная идея, положенная в основание ордена, никогда полностью не теряла своего значения.

Пер. с англ. Д.В. Байдуж

⁵⁰ См.: Joachim E. Op. cit. S. 103–105, 118–119 (письмо великого магистра Пауля фон Русдорфа к Николаусу фон Редвигу, 2 января 1434 г.). — О причинах неудачи предприятия ср.: Forstreuter K. Der Deutsche Orden am... S. 222.

⁵¹ Danziger Chronik vom Pfaffenkriege // SRP. Bd. IV. S. 687–688, где польская армия оценивается в 600000 человек (!).

⁵² Liborius Naker. Tagebuch // SRP. Bd. V. S. 289–314; о событиях ср.: SRP. Bd. IV. S. 445 (продолжение “Danziger Chronik vom Bunde”), S. 689 (“Danziger Chronik vom Pfaffenkriege”); также Forstreuter K. Der Deutsche Orden am... S. 223; *Idem*. Der Deutsche Orden und... S. 261.

⁵³ О возвращении назад вновь см. дневник: SRP. Bd. V. S. 312–313; об умерших во время кампании жителях Пруссии см.: *Idem*. S. 314, также: SRP. Bd. V. S. 498 (Bernt Stegmann’s “Hanseatische Chronik”).

⁵⁴ Forstreuter K. Der Deutsche Orden und... S. 261–266. — О великом магистре эрцгерцоге Максимилиане I (1585/1590–1618), бывшем ведущей фигурой в кампаниях Габсбургов против турок, см.: Noflatscher H. Glaube, Reich und Dynastie. Maximilian der Deutschmeister (1558–1618) (QSGDO, 11). Marburg, 1987.

⁵⁵ “Mit Türcken und heyden han ich gestritten, von unglöubig vil erlitten, aber mit keinem sterckeren han ich grungen, der mich alls der tod hab betzwungen”. — SRP. Bd. II. S. 178 (из сцены пляски смерти на стене в доме доминиканцев в Берне, Швейцария, ныне утраченной).

SUMMARY

So when in one of the late medieval death-dance scenes a brother of the Teutonic Order turns to Death saying that he had fought Turks and pagans but had been defeated only by death, this is, at best, only part of the truth. It was not against Mongols and Turks that the Order played its most important role. But the series of events which have been presented here show that it never completely lost the original idea which was fundamental for its foundation.